

УДК 316.4
DOI 10.23683/2227-8656.2019.6.11

**МОЛОДЕЖНАЯ ПОЛИТИКА
И ГРАЖДАНСКИЕ
ПРАКТИКИ В МОЛОДЕЖНОЙ
СРЕДЕ В СОВРЕМЕННОЙ
РОССИИ¹**

**YOUTH POLICY
AND CIVIC PRACTICES
IN YOUTH
ENVIRONMENT IN MODERN
RUSSIA**

**Лубский Анатолий
Владимирович**

Доктор философских наук, профессор,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Anatoly V. Lubsky

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: avlubsky@gmail.com

Вагина Виктория Олеговна

Аспирант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: vagina.viktoriya@gmail.com

Victoria O. Vagina

Postgraduate Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: vagina.viktoriya@gmail.com

Мамина Дарья Александровна

Магистрант,
Институт социологии и регионоведения,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: dasha.mamina.96@mail.ru

Darya A. Mamina

Master Student,
Institute of Sociology and Regional Studies,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: dasha.mamina.96@mail.ru

---

¹ Статья подготовлена в рамках реализации гранта Российского фонда фундаментальных исследований № 19-011-33055 «Гражданственность в молодежной среде в локальных сообществах в России и в странах с развитой культурой гражданского участия (Франция и ФРГ): особенности и возможности имплементации зарубежного опыта в российских условиях».

На гражданские практики в молодежной среде в современной России большое влияние оказывает молодежная политика, носящая этатистско-патерналистский характер. В статье раскрываются цели и задачи этой политики, обусловленные спецификой российской государственности и формирующегося гражданского общества, выявляются причины недостаточной социальной эффективности молодежной политики в российском обществе, связанные в том числе с разрывами между доктринальными декларациями и управленческими практиками ее реализации. Влияние молодежной политики на гражданские практики молодежи рассматривается в контексте существования в молодежной среде доминирующей государственно-гражданской идентичности, партикулярной национально-гражданской идентичности, а также различных онлайн-идентичностей.

Ключевые слова: молодежь; молодежная политика; государственная и негосударственная молодежная политика; гражданские практики; легальные и нелегальные гражданские практики; гражданское участие; формальное и неформальное гражданское участие; гражданская активность.

Youth policy, which has an etatistic paternalistic character, has a great influence on civic practices in youth environment in modern Russia. The article reveals the goals and objectives of this policy, due to the specifics of the Russian state and the emerging civil society, identifies the reasons for the lack of social effectiveness of youth policy in Russian society, including the gaps between doctrinal declarations and management practices of its implementation. The influence of youth policy on the civic practices of youth is considered in the context of the existence in the youth environment of a dominant state-civic identity, a particular national-civic identity, as well as various online identities.

Keywords: youth; youth policy; state and non-state youth policy; civic practices; legal and illegal civic practices; civic participation; formal and informal civic participation; civic activity.

Введение

В научном дискурсе и управленческих практиках существуют различные представления о социальной роли молодежи в современном обществе. В рамках одних представлений молодежь рассматривается как социальный ресурс его будущего развития, в рамках других – как активный агент или драйвер социальных изменений в обществе. При этом доминирует представление о молодежи как особой социальной группе со своими особыми социальными интересами, ценностями и проблемами. В последнее время актуальна проблематика, связанная с рассмотрением молодежи как социальной проблемы в обществе. Это обусловлено, с одной стороны, тем, в современном обществе усилились риски маргинализации молодежи и нарастания социальных девиаций в молодежной среде. Появилось такое социальное явление, как «взрослые дети», связанное с наличием значительного числа молодых людей с низким уровнем гражданского самосознания, склонных к ин-

фантилизму и уходу от социальной ответственности. С другой стороны, это обусловлено тем, что в условиях широкого использования современных информационно-коммуникационных технологий появились новые агенты социализации молодежи и формирования разнообразных онлайн-идентичностей.

Молодежь в современной России рассматривается преимущественно как потенциал будущего общественного развития и как наиболее незащищенная социально-демографическая группа, нуждающаяся в социальной защите. Кроме того, старшее поколение россиян в большинстве своем относится к молодежи как к пассивной и маргинальной социальной группе, не готовой принимать самостоятельные решения и брать социальную ответственность за свои поступки. «Отсюда, – как считают исследователи, – вытекает особый формат патерналистского отношения к молодым людям со стороны старших, а также менторского – со стороны власти» (Лупачева, 2018. С. 265). В результате российская молодежь, как подчеркивают эксперты, все еще упрощенно «воспринимается как проблема, влияющая на социальное самочувствие общества, а ресурсы, выделяемые на молодежную политику, – как потери, которые необходимо минимизировать» (Молодежь России 2000–2025 ... , 2013. С. 26).

Однако российская молодежь представляет собой не только социальный ресурс будущего, но и такую социальную группу, которая уже сегодня может внести существенный вклад в социальное развитие общества. Поэтому идея социальной поддержки российской молодежи как наиболее незащищенной социально-демографической группы в настоящее время себя практически исчерпала. Сегодня российская молодежь нуждается не столько в поддержке, сколько в создании условий для непосредственного участия в социальных преобразованиях и гражданской деятельности, целью которой является содействие общему благу и решению социально значимых проблем в обществе.

В какой мере молодежная политика в современной России учитывает все эти нюансы, связанные с пониманием социальной роли молодежи в российском обществе и тех социальных трендов, происходящих в молодежной среде, и как эта политика влияет на гражданские практики молодежи? Все эти вопросы пока остаются открытыми, что придает актуальность теме данной статьи.

Критический анализ научной литературы

В современной научной литературе уже рассматривались самые различные теоретические, нормативно-правовые, управленческие и

практические аспекты молодежной политики в Российской Федерации. Был также опубликован ряд работ, посвященных молодежной политике в целом, основным ее проблемам и возможным путям их решения (Прошин, 2015; Зубок, 2016; Кара-Мурза, 2016; Государственная молодежная политика в России ... , 2019). При этом авторы отмечают, что за последние десятилетия в этой области происходила многократная смена управленческих структур, свидетельствующая о недостаточной эффективности проводимой молодежной политики в современной России (Лупачева, 2018). Это обусловлено, как считают авторы, во-первых, отсутствием федерального закона и федеральной программы, регулирующих молодежную сферу в российском обществе (Гукова, 2018); во-вторых, тем, что молодежная политика в России ориентируется не на молодежь в целом, а на отдельные ее социальные группы молодых людей (Лупачева, 2018); в-третьих, перекосом принципов осуществления государственной молодежной политики в сторону гражданско-патриотического воспитания; в-четвертых, разрывами между декларациями и реальной практикой (Андрюшина, 2018) и, как следствие, отсутствием критериев эффективности молодежной политики и оценки качества проделанной работы (Лупачева, 2018). В результате молодым людям приходится самостоятельно искать пути применения своих способностей, а это часто, как показывает социальная практика, вызывает у них большие затруднения. Следствием этого являются, как подчеркивают исследователи, высокий уровень безработицы в молодежной среде, духовно-нравственный кризис и рост экстремистских настроений среди молодежи. Все это сказывается на интеграции различных групп молодежи в современное российское общество (Лупачева, 2018).

Различные аспекты формирования гражданственности и развития гражданских практик в молодежной среде в России уже также были предметом рассмотрения (Гендугова, 2011). При этом авторы особое внимание уделяют институциональным и мотивационным факторам, оказывающим влияние на гражданские практики в молодежной среде, конструированию моделей гражданского участия различных социальных групп (Максимова, 2019. С. 13–48), а также таким формам проявления гражданской активности в молодежной среде, как молодежный парламентаризм, молодежные форумы, молодежное волонтерство (Государственная молодежная политика в России ... , 2019), участие молодежи в протестных акциях (Государственная молодежная политика в России ... , 2019; Dobrokhotov, 2017). При этом авторы, рассматривая гражданские практики как признак демократизации современного рос-

сийского общества, обращают внимание на низкий уровень гражданской активности россиян, в том числе и молодых (Российское общество и вызовы времени, 2017. С. 203).

Таким образом, целый ряд аспектов, связанных с молодежной политикой и молодежными гражданскими практиками, уже был предметом рассмотрения в научной литературе. Однако влияние молодежной политики на гражданские практики в молодежной среде в современной России еще не было предметом специальных научных исследований.

Методология исследования

При изучении вопросов, связанных с влиянием молодежной политики на формирование гражданственности в молодежной среде, возникает ряд методологических трудностей, обусловленных тем, что в научном дискурсе существуют различные представления о том, что такое молодежная политика и гражданские практики, обусловленные различными парадигмальными предпочтениями ученых. В целом под молодежной политикой можно понимать деятельность органов государственной власти и негосударственных организаций, направленная, во-первых, на решение проблем молодежи, связанных с транзитом молодого поколения во взрослую жизнь; во-вторых, на создание условий для самореализации молодежи и ее интеграцию в современное общество. С учетом субъектов молодежной политики можно выделить три ее типа: 1) государственная молодежная политика; 2) общественная молодежная политика; 3) молодежная политика, основанная на партнерстве государственных и общественных организаций. В научной литературе выделяются также различные модели молодежной политики: молодежная социальная политика, молодежная политика социального контроля, мобилизационная молодежная политика и молодежная политика социального воспитания. При этом некоторые исследователи предлагают в понятие государственной молодежной политики включать не только ее позитивную составляющую, поощряющую молодежь к участию в социальных практиках, одобряемых в обществе, но и негативную составляющую, запрещающую участие молодежи в неприемлемых для социума социальных практиках.

В научном дискурсе существуют также различные представления о гражданских практиках в молодежной среде в России (Лубский, 2019. С. 69–78). При этом исследователи увязывают гражданские практики, как правило, с институтами гражданского общества, поэтому не замечают особенности гражданских практик в России в условиях неразви-

тости этих институтов. Гражданские практики в молодежной среде как различные репертуары социальных действий (Bedrik, 2016), обусловленные в России прежде всего гибридным характером молодежных идентичностей, представляют собой индивидуальную или коллективную гражданскую активность, направленную на решение проблем, представляющих общественный интерес. При этом можно выделить формальные гражданские практики, инициированные сверху органами государственной власти или организуемые общественными организациями и обусловленные соответствующими нормативными правовыми актами, и неформальные гражданские практики, возникающие в процессе социальных коммуникаций в результате самоорганизации граждан (Лубский, 2019. С. 110–122).

Результаты исследования

Молодежная политика в современной России обусловлена спецификой российской государственности и особенностями формирования гражданского общества. Специфика российской государственности как государственно-организованного общества заключается в том, что в нормативно-ценностном пространстве этого общества, задаваемом государством, доминируют этатистско-патерналистские представления и предпочтения (Лубский, 2014). В последнее время российскому государственно-организованному обществу в качестве национальной идеи был предложен патриотизм, поскольку, как считает высшее руководство страны, «у нас нет никакого другого и не может быть никакого другого объединяющего начала» (Большая пресс-конференция ... , 2016).

Молодежная политика в России носит государственный (этатистский) характер (Государственная молодежная политика ... , 2013. С. 37), проявляющийся в том, что государство не только разрабатывает основные ее принципы, цели и задачи, но и курирует все направления молодежной политики, беря на себя обязательства, связанные с решением различных социальных проблем молодежи путем реализации молодежных программ на основе государственного финансирования, в том числе и за счет региональных бюджетов. При этом государство, беря на себя большую часть функций по реализации молодежной политики, в последнее время стало привлекать к этому социально ориентированные некоммерческие организации, оказывая им институциональную и финансовую поддержку. Такая политика позволяет, как отмечают исследователи, «регулировать и контролировать посредством государственных институтов молодое поколение в качестве стабильной и прогнозируемой социальной группы» (Леонова, 2011. С. 241).

Характерной чертой молодежной политики в России является ее этатистско-патерналистская направленность. Ее основой выступает принцип государственного патернализма, или государственной опеки над неразумной молодежью, который одновременно является и ориентиром в практической работе с молодежью. Молодежная политика в России носит также нравственно-идеологический характер, поскольку в ее доктринальных основаниях и проводимых мероприятиях преобладает тенденция, связанная с патриотическим воспитанием, в ущерб формированию в молодежной среде гражданственности как стремления молодых людей к активному, компетентному и ответственному участию в решении социальных проблем на благо общества и социального окружения.

В связи с этим молодежная политика в России направлена, с одной стороны, на поощрение в молодежной среде патриотических практик, с другой – на решение отдельных проблем молодежи, на выборочную поддержку тех или иных ее социальных групп, на усиление административного контроля за социальным поведением различных проблемных молодежных групп.

Молодежная политика в современной России обусловлена также особенностями формирования в стране гражданского общества. Эти особенности, задающие институциональную среду гражданских практик молодежи, связаны с тем, что формирование гражданского общества в России происходит, с одной стороны, сверху, в результате деятельности государства, а с другой – снизу, на основе гражданских инициатив. При этом власть рассматривает гражданское общество в качестве посредника между государством и различными социальными группами, позволяющего выявлять общественные проблемы и реакцию общественности на принимаемые управленческие решения. В связи с этим власть, с одной стороны, стремится контролировать общество с помощью «мягкой силы», а с другой – передавать через институты гражданского общества управленческие импульсы, идущие сверху вниз.

Формирование гражданского общества снизу в России имеет другую направленность, обусловленную особенностями функционирования гражданских объединений в России. В настоящее время в российском обществе существуют самые различные гражданские объединения, благодаря деятельности которых происходит перманентное расширение социального пространства гражданских инициатив. Однако деятельность гражданских объединений испытывает постоянный контроль со стороны органов государственной власти, а многие из

гражданских инициатив становятся предметом политического или экономического торга. В связи с этим большинство гражданских объединений стремятся к диалогу с органами государственной власти, демонстрируя определенную государственную лояльность в обмен на экономические или другие социальные преференции. Поэтому многие гражданские объединения на практике оказываются независимыми лишь формально, а власть стремится их использовать прежде всего для легитимации принимаемых управленческих решений. В свою очередь, гражданские объединения в России оказывают на государственную политику лишь незначительное влияние. В этом плане россияне не особенно доверяют как органам государственной власти, так и гражданским организациям, призванным выражать и защищать их интересы. В связи с этим можно сделать вывод о том, что в российском обществе гражданские инициативы развиваются параллельно с усилиями государственных структур (Волков, 2019. С. 245–258).

Формирование гражданского общества в России, осуществляемое в рамках мобилизационно-модернизационного социотипа развития, сопровождалось трансформацией массового сознания россиян, в том числе молодых. Это сознание стало носить антиномичный и в значительной мере гибридный характер, в котором порой причудливо переплетаются представления, ценности и установки, с одной стороны, этатистско-патерналистского, с другой – гражданско-коммунитаристского характера. В связи с этим государственная молодежная политика в современной России разрабатывалась с учетом и особенностей институтов гражданского общества, и гибридного характера молодежного сознания. Поэтому в государственной молодежной политике патриотическое воспитание вполне уживается с необходимостью создания условий для самореализации молодежи и формирования конкурентоспособной, способной принимать самостоятельные решения личности.

Основы государственной молодежной политики в современной России были утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. В этом нормативном правовом акте записано, что «стратегическим приоритетом государственной молодежной политики является создание условий для формирования личности гармоничной, постоянно совершенствующейся, эрудированной, конкурентоспособной, неравнодушной, обладающей прочным нравственным стержнем, способной при этом адаптироваться к меняющимся условиям и восприимчивой к новым созидательным идеям. Ключевой задачей является воспитание патриотично настроенной молодежи с независимым мышлением, обладающей созидательным мировоззрением,

профессиональными знаниями, демонстрирующей высокую культуру, в том числе культуру межнационального общения, ответственность и способность принимать самостоятельные решения, нацеленные на повышение благосостояния страны, народа и своей семьи. Государство и общество должны создать базовые условия для полноценной самореализации молодежи в социально-экономической и общественно-политической сферах жизни России, чтобы молодежь, развивая индивидуальные качества, проявляла высокий уровень социальной активности» (Основы государственной молодежной политики ... , 2014).

Анализ Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года позволяет сделать вывод, что основные задачи молодежной политики в современной России связаны прежде всего с гражданско-патриотическим воспитанием молодого поколения, а также социальной работой с молодежью и решением социальных проблем отдельных ее групп. Поэтому молодежная политика в России направлена в первую очередь на поощрение гражданско-патриотической активности молодежи. В связи с этим в молодежной среде в целом доминируют гражданско-патриотические практики, демонстрирующие традиционную российскую лояльность по отношению к государству. Такого рода практики в молодежной среде носят в основном формальный характер, поскольку они организовываются органами государственной власти, политическими партиями или общественными организациями. Вместе с тем в молодежной среде получили распространение и неформальные гражданско-патриотические практики, иницируемые снизу в рамках поискового движения в России, а также деятельности различных исторических и патриотических клубов.

Вместе с тем в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации содержатся также доктринальные установки, направленные на формирование в молодежной среде гражданских ценностей и активной гражданской позиции молодых граждан, а также на поддержку молодежной добровольческой (волонтерской) деятельности и участия молодежи в реализации проектов экологических организаций. В этом нормативном правовом акте закреплены институциональные основы развития в молодежной среде гражданских практик социальной направленности.

В молодежной политике в России в последнее время наблюдается усиление гражданской составляющей, направленной на создание институциональных условий для социальной самореализации молодежи и формирования в молодежной среде гражданственности, связанной со стремлением молодых людей к активным социальным действиям,

направленным на благо Отечества и социального окружения. В определенной мере это было вызвано тем, что в последнее время в российском обществе растет участие молодежи в протестных акциях, организованных в том числе и оппозиционными организациями. В таких условиях органы государственной власти, с одной стороны, стремятся взять под свой контроль молодое поколение, не давая ему уйти к оппозиционным силам, а с другой – расширяют сотрудничество с некоммерческими организациями социальной направленности, вовлекающими молодежь в конструктивные гражданские практики. В этом плане определенный интерес вызывает комментарий президента Российской Федерации по поводу участия молодежи в протестах в Москве в 2019 г., который отметил, что молодые люди должны тратить энергию на созидание, поэтому их энергию нужно направлять в позитивное русло (Путин прокомментировал участие ... , 2019).

В связи с этим государство в России, учитывая опыт зарубежных стран в этом деле, сегодня стало уделять особое внимание развитию в молодежной среде волонтерской деятельности, под которой понимается «добровольная социально направленная и общественно полезная деятельность молодых граждан, осуществляемая путем выполнения работ, оказания услуг без соответствующего денежного или материального вознаграждения (кроме случаев возможного возмещения связанных с осуществлением добровольческой (волонтерской) деятельности затрат)» (Основы государственной молодежной политики ... , 2014). В принятой Концепции развития добровольчества (волонтерства) до 2025 года содействие волонтерской деятельности в России отнесено к числу приоритетных направлений государственной молодежной политики (Концепция развития добровольчества (волонтерства) ... , 2018).

В настоящее время в реализации различных волонтерских проектов принимают участие около 15 % российских граждан, значительную часть которых составляют молодые люди. До недавнего времени большая часть волонтерских проектов в России финансировалась за счет грантов Президента Российской Федерации и частично за счет средств различных некоммерческих организаций, вовлекавших в добровольческую деятельность почти десятую часть российской молодежи (Мониторинг реализации мер ... , 2018). Государство, расширяя сотрудничество с некоммерческими организациями в плане укрепления третьего сектора гражданского общества и создания условий для развития волонтерского движения, в настоящее время законодательно разрешает некоммерческим организациям социальной направленности участвовать в конкурсах

на получение финансирования из региональных бюджетов на реализацию своих волонтерских проектов.

В этом плане следует обратить внимание на то, что в конце декабря 2018 г. состоялось заседание Государственного совета Российской Федерации, посвященное вопросам финансовой поддержки социально ориентированных некоммерческих организаций, реализующих проекты, направленные на активизацию гражданской активности россиян, и вовлекающих молодежь в различного рода гражданские практики, прежде всего связанные с волонтерством (Заседание Государственного совета ... , 2018).

Одновременно с развитием формальных волонтерских практик и участием молодежи в работе различных благотворительных фондов в современном российском обществе все большее распространение получает низовое добровольческое движение, не имеющее четких организационных оснований. Это движение включает в себя различные сообщества гражданских активистов, поддерживающих в социальных сетях специально созданные группы, которые занимаются распределением социальной активности населения с целью оказания помощи людям, испытывающим в ней нужду (Lubsky, 2019).

Для понимания особенностей гражданских практик в молодежной среде, прежде всего низовых гражданских инициатив, большое значение имеет научное изучение тех процессов, которые происходят в связи с появлением сетевых технологий. Результаты такого изучения показали, что внутри гражданского общества происходит реформирование гражданской активности, связанное, во-первых, с деятельностью автономных сетевых структур, в том числе блогер-сообществ; во-вторых, с формированием онлайн-идентичностей; в-третьих, с появлением новых норм и образцов гражданского поведения. Использование сетевых технологий привело к активизации гражданской деятельности некоммерческих организаций, появлению разнообразных гражданских движений одной проблемы. Использование этих технологий сопровождается расширением поля гражданской активности, увеличением ее социальной эффективности на основе повышения «горизонтального доверия» к сетевой мобилизации.

Опросы общественного мнения свидетельствуют о том, что основными мотивами участия молодежи в гражданских практиках, в частности в добровольческом движении, наряду с альтруистическим (39 % респондентов) являются мотивы расширения социальных контактов (69 %), карьерные мотивы (59 %), а также мотивы защиты своих прав и реализации собственных идей (30 %) (Отчет по проекту ... , 2018).

При этом результаты социологических исследований показывают, что уровень гражданской активности молодежи значительно выше уровня гражданской активности других возрастных групп в российском обществе. Если гражданскую активность на практике проявляют не более 1 % россиян, то 13 % молодых людей в той или иной форме принимают участие в локальных гражданских инициативах, связанных с желанием оказать помощь людям, оказавшимся в сложной жизненной ситуации, или улучшить среду обитания, 8 % – в деятельности экологических или благотворительных организаций, 7,5 % – в деятельности патриотических организаций и национально-культурных ассоциаций, 3,1 % – в работе молодежных объединений. Однако большинство молодых людей (86,2 %) не участвуют в работе общественных организаций и не проявляют гражданских инициатив.

Низкий уровень гражданской активности молодежи в России обусловлен, с одной стороны, доминирующей государственно-гражданской идентичностью, основу которой составляет этатистское сознание индивидов (Lubsky, 2016), означающее, прежде всего, лояльность по отношению к государству. С другой – низкий уровень гражданской активности молодежи связан с недостаточным развитием в России институтов гражданского общества и партикулярным характером национально-гражданской идентичности, основой которой является гражданское сознание индивида, предполагающее в первую очередь его самоотжествление с гражданским сообществом как гражданской нацией. Кроме того, низкий уровень гражданской активности молодежи связан также с недостатком у молодых людей социального капитала и гражданской компетентности, необходимых для активного гражданского участия в тех или иных сферах общественной жизни. Недостаток социального капитала и гражданской компетентности у молодых людей во многом обусловлен ситуацией, сложившейся в системе российского образования, ориентирующегося в основном на подготовку специалистов, умеющих адаптироваться к рыночной среде, а не профессионалов с высоким уровнем гражданственности и социальной ответственности. Низкий уровень гражданской активности российской молодежи обусловлен также отсутствием социального доверия в современном российском обществе, социальной разобщенностью граждан и недостаточной их готовностью участвовать в совместном решении социальных проблем на низовом уровне, устойчивыми представлениями населения о невозможности оказывать влияние на социальную ситуацию и процесс принятия политических решений, а также концентрацией значительной его части на вопросах, связанных с поиском средств для обеспечения приемлемого

уровня жизни. При этом молодые люди объясняют низкий уровень собственной гражданской активности, прежде всего, «отсутствием веры в эффективность совместных гражданских действий» (20,8 %), а также «отсутствием времени» (20,8 %) и «желания» (16,7 %) (Отчет по проекту ... , 2018. С. 268–286).

Кроме того, следует отметить, что гражданские практики в молодежной среде в России еще слабо увязываются с ценностями гражданского общества. Однако, как показывают результаты социологических исследований, именно среди молодых людей по сравнению с другими возрастными группами оказалось больше всего тех, кто позитивно воспринимает гражданские ценности, связанные с защитой гражданских прав и свобод, демонстрирует критическое отношение к социальной действительности и практикам политического управления, отмечая гражданскую значимость противостояния произволу властей и важность активного участия в общественной жизни, отстаивания личных интересов и проявления гражданских инициатив.

Заключение

Молодежная политика в современной России, обусловленная спецификой государственно-организованного российского общества, носит этатистско-патерналистский характер. Этот характер проявляется в том, что государство разрабатывает основные принципы, цели и задачи молодежной политики и курирует все направления ее реализации. Основой этой политики выступает принцип государственного патернализма, или государственной опеки над молодежью. Характерной чертой молодежной политики в России является также ее нравственно-идеологическая направленность, акцентирующая внимание на решении задач, связанных с патриотическим воспитанием молодежи, в ущерб формированию в молодежной среде гражданственности как стремления молодых людей к активному, компетентному и ответственному участию в решении социальных проблем на благо общества и социального окружения.

Молодежная политика в современной России обусловлена особенностями формирования в стране гражданского общества, которое происходит сверху в результате деятельности государства и снизу на основе гражданских инициатив, а также спецификой массового сознания молодежи, в котором переплетаются представления, ценности и установки, с одной стороны, этатистско-патерналистского, с другой – гражданско-коммунитаристского характера. Поэтому в государственной молодежной политике в современной России патриотическое вос-

питание вполне уживается с необходимостью создания условий для самореализации молодежи и формирования конкурентоспособной, готовой принимать самостоятельные решения личности.

Гражданские практики в молодежной среде, связанные с участием молодежи в решении социально значимых для общества проблем, пока слабо увязываются с ценностями гражданского общества. Эти практики в большей степени обусловлены доминирующей в молодежной среде государственно-гражданской идентичностью, основу которой составляет этатистское сознание индивидов, означающее прежде всего лояльность по отношению к государству, а также партикулярной национально-гражданской идентичностью, основой которой является гражданское сознание индивида, предполагающее в первую очередь его самоотождествление с гражданским обществом. Поэтому в молодежной среде, с одной стороны, широкое распространение получили формальные и неформальные гражданско-патриотические практики, а с другой – государство стимулирует развитие в молодежной среде социально ориентированных гражданских практик, направляя энергию молодых людей в позитивное русло. В связи с этим государство в рамках реализации молодежной политики в настоящее время особое значение придает развитию волонтерского движения в современной России.

Вместе с тем гражданскими практиками социальной направленности сегодня охвачена еще незначительная часть молодых людей. Во многом это обусловлено как неразвитостью институтов гражданского общества в России, так и этатистско-патерналистской ментальностью молодых россиян.

Литература

Андрюшина Е.В. Государственная молодежная политика в российском обществе: этапы, основные направления, показатели результативности // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 269–281.

Большая пресс-конференция Владимира Путина. 23 декабря 2016 г. Режим доступа: [http:// kremlin.ru/events/president/news/53573](http://kremlin.ru/events/president/news/53573).

Волков Ю.Г., Лубский А.В. Российская реальность в пространстве социологического дискурса : в 2 кн. Ростов н/Д.; Таганрог: Изд-во Южного федерального университета, 2019. Кн. 2. 384 с.

Волков Ю.Г., Овсий В.В. Особенности

References

Andryushina, E.V. (2018). State youth policy in Russian society: stages, main directions, performance indicators. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 67, 269-281. (in Russian).

Great press conference of Vladimir Putin. December 23, 2016. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/53573>.

Volkov, Yu.G., Lubsky, A.V. (2019). Russian reality in the space of sociological discourse: In 2 books. Rostov-on-Don; Taganrog: Izd-vo Yuzhnogo federal'nogo unta, 2.

Volkov, Yu.G., Ovsii, V.V. (2019). Features of the institutionalization of youth vo-

институционализации молодежного волонтерства в современном российском обществе // Гуманитарий Юга России. 2019. Т. 8, № 3. С. 174–185.

Гендугова М.Н. Формирование гражданственности молодежи в современной России : автореф. дис. ... канд. социол. наук. М., 2011. 28 с.

Государственная молодежная политика в России: социально-психологические основания и технологии реализации / под общ. ред. С.Ю. Поповой. М.: Аквилон, 2019. 448 с.

Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений / под общ. ред. Вал. А. Лукова. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. 280 с.

Гукова И.Н. Становление государственной молодежной политики в РФ: политико-правовой аспект // Научные ведомости Белгородского государственного университета. История. Политология. 2018. Т. 45, № 4. С. 784–795.

Заседание Государственного совета Российской Федерации. 27 декабря 2018 г. Режим доступа: <http://kremlin.ru/events/president/news/59528>.

Зубок Ю.А., Ростовская Т.К., Смакотина Н.Л. Молодежь и молодежная политика в современном российском обществе. М.: Перспектива, 2016. 166 с.

Кара-Мурза С.Г. Сложные проблемы молодежной политики. М.: Когито-Центр, 2016. 56 с.

Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года : утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 27 декабря 2018 г. № 2950-р. Режим доступа: <http://www.government.ru>.

Леонова О.А. Роль государственной молодежной политики в решении проблем молодого поколения // Вестник Омского ун-та. 2011. № 1. С. 241–246.

Лубский А.В. Методология региональных исследований : учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 2019. 223 с.

Лубский Р.А. Российская государственность как социальная реальность. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2014. 294 с.

lunteering in modern Russian society. *Gumanitarniy Yuga Rossii*, 8, 3, 174–185. (in Russian).

Gendugova, M.N. (2011). The formation of civic consciousness of youth in modern Russia. (Abstract, Candidate Dissertation, Moscow).

State youth policy in Russia: socio-psychological foundations and implementation technologies (2019). S.Yu. Popova (Ed.). М.: Akvilon.

State youth policy: Russian and world practice of implementing the innovative potential of new generations in society (2013). Val. A. Lukov (Eds.). М.: Izd-vo Mosk. humanit. un-ta.

Gukova, I.N. (2018). The formation of state youth policy in the Russian Federation: political and legal aspect. *Nauchnyye ведомosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya. Politologiya*, 45, 4, 784–795. (in Russian).

The meeting of the State Council of the Russian Federation. December 27, 2018. Available at: <http://kremlin.ru/events/president/news/59528>.

Zubok, Yu.A., Rostovskaya, T.K., Smakotina, N.L. (2016). Youth and youth policy in modern Russian society. М.: Perspektiva.

Kara-Murza, S.G. (2016). Complex issues of youth policy. М.: Kogito-Tsentr.

The concept of development of volunteering (volunteering) in the Russian Federation until 2025. Approved by order of the Government of the Russian Federation of December 27, 2018 No. 2950-p. Available at: <http://www.government.ru>.

Leonova, O.A. (2011). The role of state youth policy in solving the problems of the young generation. *Vestnik Omskogo un-ta*, 1, 241–246. (in Russian).

Lubsky, A.V. (2019). The methodology of regional research: textbook allowance. М.: INFRA-M.

Lubsky, R.A. (2014). Russian statehood as a social reality. Rostov n/D: Fond nauki i obrazovaniya.

Lupacheva, N.S. (2018). The main

Луначева Н.С. Основные проблемы государственной молодежной политики в России и пути их решения // Государственное управление. Электронный вестник. 2018. № 67. С. 282–291.

Максимова С.Г., Омельченко Д.А., Суртаева О.В. Гражданские практики и базовые модели участия населения в общественной жизни в современном сибирском регионе // Society and Security Insights. 2019. № 3. С. 13–48.

Молодежь России 2000–2025: развитие человеческого капитала: докл. М., 2013. Режим доступа: https://mol36.ru/documents/competition_provision/Molodyozh_RF_2000-2025.pdf.

Мониторинг реализации мер поддержки добровольчества (волонтерства) в субъектах Российской Федерации: докл. Аналитического центра при Правительстве Российской Федерации. Режим доступа: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21342.pdf>.

Основы государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 29 ноября 2014 г. № 2403-р. Режим доступа: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>.

Отчет по проекту «Ресурс добровольческого движения авангардных групп для российской модернизации». М.: Общественное мнение. Режим доступа: <https://publications.hse.ru/books/166467028>.

Прошин М.С., Нестеров А.Ю. Молодежная политика как инструмент формирования социальной базы модернизации и укрепления стабильности России (теория, методология, практика). М.: ИСПИ РАН, 2015. 251 с.

Путин прокомментировал участие молодежи в протестах в Москве. Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/09/05/810547-putin>.

Российское общество и вызовы времени. Книга пятая / под ред. М.К. Горшкова, В.В. Петухова. М.: Весь мир, 2017. 427 с.

Руденкин Д.В. Фактор ценностей в развитии протестных настроений молодежи: итоги пилотажного исследования // Мир

problems of state youth policy in Russia and their solution. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy vestnik*, 67, 282–291. (in Russian).

Maksimova, S.G., Omelchenko, D.A., Surtaeva, O.V. (2019). Civic practices and basic models of public participation in public life in the modern Siberian region. *Society and Security Insights*, 3, 13–48. (in Russian).

Youth of Russia 2000–2025: development of human capital (2013). Report. M. Available at: https://mol36.ru/documents/competition_provision/Molodyozh_RF_2000-2025.pdf.

Monitoring the implementation of measures to support volunteerism (volunteering) in the constituent entities of the Russian Federation. Report of the Analytical Center under the Government of the Russian Federation. Available at: <http://ac.gov.ru/files/publication/a/21342.pdf>.

Fundamentals of state youth policy of the Russian Federation for the period until 2025. Approved by order of the Government of the Russian Federation of November 29, 2014 No. 2403-p. Available at: <https://rg.ru/2014/12/08/molodej-site-dok.html>.

Report on the project “Resource of the voluntary movement of avant-garde groups for Russian modernization”. M.: Fond obshchestvennoye mneniye. Available at: <https://publications.hse.ru/books/166467028>.

Proshin, M.S., Nesterov, A.Yu. (2015). Youth policy as a tool for forming the social base of modernization and strengthening Russia's stability (theory, methodology, practice). M.: ISPI RAN.

Putin commented on youth participation in protests in Moscow. Available at: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2019/09/05/810547-putin>.

Russian society and the challenges of the time (2017). Book Fifth. M.K. Gorshkov, V.V. Petukhov (Eds.). M.: Ves' mir.

Rudenkin, D.V. (2019). Factor of values in the development of youth protest moods: results of a pilot study. *Mir nauki. Sotsiologiya, filologiya, kul'turologiya*, 1.

науки. Социология, филология, культурология. 2019. № 1. Режим доступа: https://elibrary.ru/download/elibrary_38239856_96960580.pdf.

Самохвалов Н.А. Становление и развитие государственной молодежной политики в Российской Федерации // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2018. № 3. С. 20–25.

Dobrokhotov R. Russia's New Protest Generation // *Al Jazeera*. 2017. March 29. Режим доступа: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2017/03/russia-protest-generation-170329113346416.html>.

Bedrik A.V., Chernobrovkin I.P., Lubs-kiy A.V., Volkov Y.G., Vyalykh N.A. Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9, № 5. P. 87–94.

Lubsky A.V., Kolesnykova E.Y., Lubsky R.A. Normative Type of Personality and Mental Matrix of Social Behavior in Russian Society // *Indian Journal of Science and Technology*. 2016. Vol. 9, № 36. P. 102–108.

Lubsky A.V., Mamina D.A., Kovaleva A.V. Civic Consciousness in the Russian Youth Community // *International Journal of Recent Technology and Engineering*. 2019. Vol. 8, iss. 4. P. 9007–9012.

Available at: https://elibrary.ru/download/elibrary_38239856_96960580.pdf. (in Russian).

Samokhvalov, N.A. (2018). Formation and development of state youth policy in the Russian Federation. *Aktual'nyye problemy sovremennosti: nauka i obshchestvo*, 3, 20-25. (in Russian).

Dobrokhotov, R. (2017). Russia's New Protest Generation. *Al Jazeera*. March 29. Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2017/03/russia-protest-generation-170329113346416.html>.

Bedrik, A.V., Chernobrovkin, I.P., Lubs-kiy, A.V., Volkov, Y.G., Vyalykh, N.A. (2016). Value Policy: Conceptual Interpretation of Research Practices. *Indian Journal of Science and Technology*, 9, 5, 87-94.

Lubsky, A.V., Kolesnykova, E.Y., Lubsky, R.A. (2016). Normative Type of Personality and Mental Matrix of Social Behavior in Russian Society. *Indian Journal of Science and Technology*, 9, 36, 102-108.

Lubsky, A.V., Mamina, D.A., Kovaleva, A.V. (2019). Civic Consciousness in the Russian Youth Community. *International Journal of Recent Technology and Engineering*, 8, 4, 9007-9012.

Поступила в редакцию

1 августа 2019 г.